

Академик

Автобус быстро мчится по Ленинскому проспекту. Вот и остановка. Вхожу в подъезд большого современного дома, останавливаюсь у лифта, чтобы преодолеть волнение... Минута — и я перед квартирой Милицы Васильевны Нечкиной.

Какая она теперь? Ведь прошло столько лет с тех пор, как посчастливилось слушать её лекции в Московском университете. Уже в то время она была профессором, доктором исторических наук, автором крупных исследований по истории России.

Тогда в аудитории мы, начинающие студенты, вслушивались в каждое её слово, старались запомнить каждую высказанную ею мысль. Милица Васильевна вдохновенно рассказывала о декабристах, Грибоедове, его комедии «Горе от ума».

Какая она сейчас? Прославленный академик, учёный, имя которого знает весь мир?..

Звоню. Дверь открывает пожилая женщина среднего роста. Доброе лицо с вдумчивым выражением ясных глаз. Улыбается, приветливо приглашает войти. Я попадаю в рабочий кабинет Милицы Васильевны Нечкиной. Хозяйка усаживает на диван, а сама садится рядом. Это определяет стиль беседы — лёгкий и непринуждённый.

Удивительно доброжелательно и мягко начинает свой рассказ Милица Васильевна. Говорит тихо, медленно, тщательно отбирая слова, но так, что увлекает, заражает собеседника своими мыслями. Впрочем, я помню это и по университетским лекциям.

Милица Васильевна Нечкина — человек необычайной эрудиции. Мне рассказывали о том, с каким блеском защищала академик М. В. Нечкина честь советской исторической науки на одном из международных конгрессов, в известном Парижском зале, где вручают премии Гонкуров. Свой доклад она произнесла на французском языке.

Спрашиваю Милицу Васильевну, где она получила образование.

— В Казанском университете. Попастъ туда до революции было нелегко. Ведь женщин в то время в высшие учебные заведения не принимали. Подготовка женской гимназии считалась недостаточной, поэтому мне пришлось сдавать экзамены за более полный курс мужской гимназии...

Уж очень мне хотелось учиться серьёзно! Я ещё в детстве часто повторяла, — смеётся Милица Васильевна, — что «хочу стать профессором и открыть законы движения истории».

Прошло время. Милица Васильевна Нечкина стала основоположником советской историографии, науки об исторической науке.

— Десятки лет посвятила она кропотливым исследованиям, поиску. Именно ею созданы фундаментальные работы, посвящённые движению декабристов. Ей удалось установить связи А. С. Грибоедова с декабристами.

...Рассказывая мне о своей работе, Милица Васильевна припомнила один любопытный случай. Изучала она в то время известную прокламацию Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Внимательно вчитываясь в каждую строчку прокламации, пришла к выводу, что в России в годы крушения крепостного права была какая-то тайная организация. Но догадка требовала доказательств. История — наука факта. Если конспиративная организация была, должны же где-то храниться её документы!

Милица Васильевна переворачивает горы материалов. Однажды, проходя по коридорам архива, М. В. Нечкина услышала, что пражская коллекция Герценовского архива получена и лежит в комнате рядом.

Стена папок, возвышающихся до потолка. Архив ещё не разобран. Милица Васильевна просит разрешения ознакомиться с архивом. Вытягивает наугад первую попавшуюся папку. Раскрывает... В папке написанные рукой Н. П. Огарева пять конспиративных документов. И все относятся к организации тайного революционного общества. Того самого, о котором она догадывалась!

Сама Милица Васильевна считает, что это удача, просто подарок судьбы. А меня в её рассказе восхищает интуиция учёного, которая непременно стоит рядом с упорством исследователя.

У Милицы Васильевны Нечкиной несколько сот научных работ. Но меня особенно интересуют труды исследовательницы, стоящие на стыке истории и литературоведения: «Пушкин и декабристы» и книга, за которую Милица Васильевна была удостоена Государственной премии, «А. С. Грибоедов и декабристы». В этой книге, прослеживая «личные, идейные, общественные связи писателя с самым передовым движением его времени...», М. В. Нечкина неоспоримо доказывает, что весь комплекс идей комедии Грибоедова «Горе от ума» теснейшим образом связан с теми идеями, что породили движение декабристов.

— Художественная литература в своём развитии — живой элемент исторического процесса, — замечает Милица Васильевна. — Функция художественного образа в истории всегда меня интересовала. Исторический процесс без неё неполон. Я даже написала об этом небольшую работу, которую думаю в дальнейшем расширить.

Я спросила Милицу Васильевну, чем она занята сейчас.

— Продолжаю работу над историей декабристов. Это родная для меня тема, и я с ней никогда не расстанусь.

— Однако приверженность к декабристам вы сочетаете с интересом к истории более поздних десятилетий прошлого века — шестидесятых годов. Как объединяются два таких огромных пласта исторических исследований?

— Совершенно органично. Напомню, что В. И. Ленин, создавший периодизацию революционного движения в России, писал в своей работе «Памяти Герцена»: «Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Её подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями „Народной воли“».

Обращаясь к революционному движению второго — разночинского — периода, мы исследуем следующий за декабристами этап движения, указанный в ленинской периодизации. Как видите, обе темы тесно связаны.

В группе учёных, специально созданной для этого в Академии наук СССР, мы и изучаем революционную ситуацию 1859—1861 годов. Наша группа выпустила пять томов своих работ. Готовим сейчас новую коллективную монографию. Многие вопросы встают по-новому, например реформы 60-х годов XIX века. Очень интересен вопрос о массовом движении в это время, о кризисе правительственной политики, о революционной борьбе.

— Как вы относитесь к работам историков прошлого?

— Со вниманием. Их надо знать и изучать. Надо уяснить причины возникновения их идеалистических взглядов, развития их концепций. Без этого непонятна история исторической науки. Я много лет изучаю В. О. Ключевского, одного из крупнейших буржуазных историков России. Недавно закончила о нём большую монографию, она скоро выйдет из печати.

— Вы долгое время читали лекции, не мешает ли это чисто научной деятельности?

— Работа лектора и педагога — стихия жизни! Лекционную работу я вела с юных лет. Первые мои лекционные курсы были посвящены, как это, может быть, ни странно, истории искусства эпохи Возрождения и социологии искусства (был такой курс в Казанском художественном институте). Потом пришли годы преподавания на рабфаке, а затем

лекционные курсы на историческом факультете Московского университета. Много лекций я читала в армии во время войны. Но для педагога высшей школы лекции — далеко не всё, очень важны семинары, во время которых студенчество учится работать над источниками и приобщается к исследовательскому труду. И сверх всего работа педагога — это просто общение с учащимися, обмен мнениями, споры, формирование мировоззрения... Лекционная работа приносит большое удовлетворение, радость.

— Как вы оцениваете роль женщины в истории?

— Она очень велика. И должна становиться всё значительнее. Ведь чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем большее число людей в этих исторических действиях участвует. Тем быстрее идёт вперёд история, чем шире и полнее народ, массы трудовых людей участвуют в этом движении. Ленин назвал этот закон убыстрения мирового исторического процесса одним из самых важных и вместе с тем одним из самых простых и понятных законов развития человечества.

А ведь женщины — половина человечества! И если раньше круг их действия чаще всего был узок и тесен, ограничивался рамками семьи и дома, то теперь они вышли на широкий простор, им доступны все формы исторической деятельности. Женщина на равных правах с мужчиной становится творцом истории. Это зависит не от чьей-то доброты — нет, таков закон истории, требующий, чтобы всё трудовое человечество, а не только его половина, принимало участие в историческом творчестве, двигало историю вперёд. Уж очень много стало дела на земле, мужчинам одним не управиться. Именно с этой — с исторической — стороны и надо, на мой взгляд, подходить к вопросу.

— Какую работу в своей жизни вы считаете самой трудной?

— Ответ, может быть, удивит вас, но самой трудной для меня была работа над учебниками для 7-го и 8-го классов средней школы. Нет дела труднее, чем работа над учебниками! Это относится и к работе над вузовским учебником по истории России XIX века. Ведь дело же не в том, чтобы точно и сжато изложить главные факты и выводы. Это сравнительно просто. Дело в том, чтобы увлечь историей молодого читателя, пробудить в нём сознание, творческое восприятие, воспитать в нём любовь к Родине, ответственность перед ней. Всё это очень трудно. Учебник должен беседовать с учеником. Должен учить его учиться. Должен воспитать желание учиться. Вот, с моей точки зрения, главный ключ педагогики.

— Каковы ваши интересы вне науки? Любите ли вы театр, музыку, стихи?

— Музыку я очень люблю. В детстве меня учили музыке. Потом революция, голодные годы. Было не до этого. Что касается стихов, то и эта область художественного творчества мне близка. Я сама писала стихи. Часто посещала концерты, спектакли. Люблю старый МХАТ с его непревзойдённым ансамблем мастеров. Из сегодняшних театров мне нравится «Современник» и Театр на Таганке.

В своей статье об академике Нечкиной крупный советский историк Л. В. Черепнин писал, что «возраст учёного определяет не число прожитых лет, а то ценное, что он внёс в науку и что наука вправе от него ждать. Милица Васильевна обогатила историческую науку большими ценностями, нет никакого сомнения в том, что она их ещё и ещё умножит».

М. Зарецкая
(«Работница», 1974, № 5)